

УДК 316.4

Е.А. Кривец

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЕГИПЕТСКОЙ НАЦИИ

Духовная история любого народа как жизнь каждого человека остается загадкой, так как ее пути определяются Богом и волей каждого члена этого общества. Египет – страна, существующая на протяжении более пяти тысяч лет. Утратив независимость, забыв язык, сменив религию, современные копты обращаются к своим истокам и называют себя египтянами, потомками тех древних египтян, которые создали великую культуру.

Ключевые слова: Египет; христианство; история; культура; копты.

Египет – одна из стран древней истории, упоминается в Ветхом Завете как «Мицраим». Сами египтяне называли свою страну Кем (на латыни – «Qemt», на коптском – «ХНМІ», «КНМЕ»; на еврейском – Хама), что означает чернозем.

Согласно преданию, Ной, у которого было три сына Сим, Хам и Иафет (Яфет), за осмеяние его Хамом и надругание над ним Ханааном предрек потомкам Хама подчинение другим народам. Таково древнее предание, записанное в Писании.

По одной из научных версий, египетский народ произошел от смешения с туземным африканским населением азиатских семитов, вторгнувшихся в Нильскую долину в доисторические времена. Как доказал профессор Р. Вирхов, произведший антропологические исследования над царскими мумиями Булакского музея, с неграми (хамитами) египтяне ничего общего не имеют. Впоследствии жители Дельты подверглись новым смешениям, не оставшимся без влияния на тип, и современные феллахи несравненно ближе к семитам, хотя все еще продолжают напоминать своих предков. Себя египтяне, конечно, считали автохтонами и свою страну – родиной богов и людей («ромету» – слово, потом обозначавшее просто «египтяне»). Цвет кожи у мужчин, ходивших только в передниках, был красный, у женщин, носивших длинную одежду, – желтый [1].

Если вспомнить классическую древнегреческую легенду о скиталице Ио – внучке Иафета, дочери Прометея, то в своих скитаниях она достигла Крайнего Севера – страны скифов и киммерийцев (Аполлодор II 1,3), где был прикован к скале непокорный Прометей. Провидец-Прометей предсказывает ей, что она станет родоначальницей великих племен, среди которых будут египетские фараоны, и указал ей путь с Севера на берег Нила через Кавказ. «Согласно Аполлодору, сын Ио Эпаф основал Мемфис – столицу Древнего царства, дочь Ливия дала название части африканского Средиземноморья, а правнук Египет стал родоначальником страны, названной в его честь» (цит. по: [2. С. 150, 151]). В самом Египте Ио впоследствии обожествлялась как богиня Исида.

Современная языковая археология трудами современных российских исследователей Г.С. Гриневича, В.А. Чудинова и др., доказывающая индоевропейское

происхождение древних народов этрусков, пеласгов, крито-микенцев, троянцев, подтверждает то влияние, которое эти культуры оказывали на формирование последующих культур средиземноморского ареала.

Вопрос об истоках происхождения древнеегипетского народа в современной науке остается открытым. Признается лишь общепризнанным факт индоевропейского происхождения древних жрецов и первых царей Египта. В дальнейшем потомки Хама, сына Ноя, смешались с африканскими и семитскими народами и создали великую древнюю египетскую культуру.

Духовные основы народа – религиозные представления, основы общежития и устройства на земле – это тот импульс, который дали древние индоевропейские потомки будущей египетской нации. Получив импульс к развитию, египтяне создали свой язык, культуру, государственность. Немецкий философ О. Шпенглер пишет, что прасимвол и стиль культуры, неотделимый от способа бытия народа, выражается в «душе» культуры [3. С. 324].

Египет существует на протяжении более 5 тыс. лет. Утратив независимость, забыв язык, сменив религию, современные копты обращаются к своим истокам и называют себя египтянами, потомками тех древних египтян, которые создали великую культуру. Однако на чем основано это убеждение современных египтян, утративших первоначальный язык, религию, т.е. то, что определяет самобытность нации и народа? «Каждая из больших культурных систем и суперсистем зиждется на какой-то основной предпосылке, получившей выражение в философском принципе, прасимволе или конечной ценности, которые цивилизация порождает, развивает и реализует на протяжении своего жизненного пути во всех своих основных компонентах или подсистемах», – пишет русский мыслитель Питирим Сорокин [4. С. 378]. Эти высшие духовные смыслы и конечные ценности и являются основой духовных систем, придающих эстетическую или стилевую согласованность, моральную нормативность и единство остальным компонентам и элементам. На их основе складываются крупные культурные системы, имеющие соответствующее интеллектуальное, нравственное и символическое содержание. Это содержание определяет существенные процессы и изменения, происходящие

в огромном социокультурном регионе, в том числе исторические события и жизнедеятельность малых социокультурных единиц, групп или индивидов, их идеологию, поведение, материальную культуру, жизненный путь и судьбу.

Различия в характере народов, составляющих самобытные культурно-исторические типы, – это те различия, на которых основывается различие в самих цивилизациях, составляющих их существенное содержание. Анализ культур, образовавших на их основе цивилизации и государства, предполагает вычленение глубинных факторов, архетипических черт и долговременных признаков, таких как культурные, религиозные и национальные характеристики, исторические традиции, поведенческие и психические стереотипы.

Вне деятельности отдельных народов немислимы, невозможны религиозные традиции. По сути дела, собственно человеческое существование, религия и культура не имеют ничего, что было бы безнародным, вне-национальным, возникшим без всякой связи с конкретными культурно-историческими индивидуальностями. В конечном счете, человечество, человеческое всегда национально, античеловеческое и бесчеловечное – антинационально.

«Языческий бог и христианский Бог предоставляет своим народам свободу в проявлении своей духовной и материальной мощи. Никакая побеждающая сила не может быть исключительно материальной, она всегда имеет духовную основу, духовный источник, – писал Н. Бердяев. – В историческом процессе необходим естественный подбор духовно-материальных сил» [5. С. 82]. Не историей народа создаются нации, но нация-личность реализует себя в истории народа, или, другими словами, народ в своей истории осуществляет мысль Божию о нём.

Достаточно очевидно, что духовно-персоналистическое понимание природы нации является продуктом христианской культуры. Христианство, утверждая внутреннюю уникальность человека, его промыслительное назначение под охраной ангела-хранителя и его безусловное достоинство как образа и подобия Божия, естественно предполагает и подход к национальной общности с точки зрения её промыслительной самобытности в судьбах мира. Православная церковь учит, что каждый народ как соборная личность имеет и своего особого Ангела-хранителя, свои цели и функции в исторической жизни народов.

Соборная индивидуальность народа неповторима, как неповторимы личные особенности каждого из нас. История человечества есть история племён, его составляющих. Так же, как не способен к полноценной жизни человек, лишенный памяти, не может нормально существовать и народ, не имеющий ясного, осмысленного понимания своей исторической судьбы, своего высшего, промыслительного предназначения, своих религиозных святынь и традиционных гражданских, государственных, державных идеалов.

Общие современные тенденции мирового развития подтверждают органическую взаимосвязь нации и её духовной составляющей – религии как важной социокультурной характеристики цивилизационных систем. Самобытные религиозные воззрения являлись, наряду с языком, материальной культурой и общей исторической традицией, принципиальным национальным признаком, формирующим самосознание.

Итак, религия, играющая роль ключевого системообразующего фактора культуры и цивилизации, имеет первостепенное значение в процессе самоидентификации культурно-исторических общностей. При этом участие в формировании и развитии этнического самосознания и социально-культурных структур осуществляется двояко: посредством формирования определенного образа мышления и поведенческих норм (этнического самосознания) и через религиозные институты, имеющие этническую самобытность.

Современная египтология утверждает, что древнеегипетская религия была изначально не монотеистическая. Амон, Птах, Атум были для египтян всем – творцами вселенной, единственными хранителями миропорядка. Но так как не может быть несколько единственных, то речь идет об одной сущности в различных её проявлениях. Этим проявлениям египтяне и давали разные имена, отчетливо сознавая при этом, что все эти имена, восходя к единой сущности, выявляют отдельные силы и качества непознаваемого Бога.

Почему же исследователи отказывают египтянам в переживании за многими именами единого Начала, в чем никогда не решается отказать христианину или мусульманину? Этому есть несколько причин. Во-первых, египтологов смущает четкое изобразительное отличие отдельных образов Бога. Во-вторых, в разные эпохи в разных частях Египта Богу предпочтительно давали разные эпитеты. В-третьих, некоторые ученые, оставаясь стихийными или даже сознательными сторонниками прогресса в религиозной сфере, выделяют политеизм как низшую сферу, которая должна предшествовать более высокой форме – монотеизму. И, наконец, для христианских или иудаистских исследователей нелегко представить себе монотеистическую религию, существовавшую до Авраама – «первого монотеиста» [6. С. 38, 39]. Однако среди специалистов по древнеегипетской религии безусловные утверждения многобожного характера древнеегипетской религии довольно редки.

Молодой русский ученый в начале XX в. писал: «Амон-Ра был в истинном значении национальным богом... На нем преимущественно сконцентрировалось религиозное сознание эпохи, смутно предугадывая в его образе воплощенного в национальные черты единого Творца и Вседержителя мира. Монотеизм отождествленного с Амоном солнечного Бога не был более богословской доктриной, доступной лишь немногим посвященным, а стал живой религией народа... Однако, достигший наивысшего развития в Фивах, в эпоху Но-

вого Царства, космический монотеизм не является оригинальным продуктом религиозного творчества этой эпохи, а представляет собой лишь дальнейшее развитие и углубление религиозных воззрений, в корне своем восходящих к глубокой древности... Египетская религия с древнейших времен таила в себе стремление к постижению Единого Бога» [7. С. 4, 5].

Приняв христианство, египтяне вернулись к древним истокам – единобожию, почитанию истинной веры. В этом плане копты как представители христианства являются не только потомками древних египтян, но, несмотря на потерю языка, духовно близки своим древним предкам.

Кроме функции спасения, религия, «не избавляя общество от социальных и политических потрясений, выполняет функцию восстановления прежней структуры общества и продления культурной традиции», сохраняет в своем теле генетические элементы и характеристики, способные вновь и вновь актуализироваться в соответствующих условиях.

Итак, в основе национального бытия и национального сознания лежит религия, которая устанавливает связь и родство, преодоление чуждого инобытия. Однако если такова тесная связь между религией и нацией, как тогда могла одна нация – египтяне – расколоться на две религиозные группы в течение одного тысячелетия?

Такие свидетельства говорят о более глубоких основах восприятия или невосприятия духовных основ, каковыми являются расовые признаки. В жизни человеческих обществ, в историческом процессе раса имеет огромное значение. Это тот глубинный первоначальный элемент, который закладывается в основании нации. В истоках истории подборы происходили путем воинственной борьбы рас и народов, путем побед более сильных над более слабыми. «Вопрос о правах самоопределения национальностей не есть вопрос абстрактно-юридический, это прежде всего вопрос биологический. Он упирается в иррациональную жизненную основу, которая не подлежит юридической и моральной рационализации» [5. С. 93].

Современная наука установила связь между расовыми (антропологическими) и генными признаками. Находясь на перекрестке расовых взаимовлияний, Египет постепенно сформировал нацию египтян, но состоящую из разных расовых групп. Именно переходные эпохи, кризисные состояния общества проявляли национальные предпочтения в духовном плане. Еще 2 тыс. лет назад египетское белое население, которое зафиксировалось в образах великих святых (св. Антония, св. Павла Препростого, которые жили в Среднем Египте), тысячами принимало христианство (монастыри св. Пахомия).

Отличия антропологических рас от ныне существующих этносов не ограничиваются тем, что расы являются более широкой общностью. Однако можно пред-

положить, что расы являлись первичными этническими категориями и только потом стали сугубо антропологическим свойством общности. В современном понимании расы – это сугубо биологическая, антропологическая общность, тогда как этнос и нация являются прежде всего социальной общностью.

В дальнейшем незащищенность населения от постоянного вливания инорасового элемента привела к тому, что к XX в. египтяне стали нацией с преобладанием негроидных признаков, причем христиане-копты Египта остаются с более светлым цветом кожи.

Итак, бытие нации не определяется и не исчерпывается ни расой, ни языком, ни религией, ни территорией, ни государственным суверенитетом, хотя все эти признаки более или менее существенны для национального бытия. «Государство не является определяющим признаком бытия нации. Но всякая нация стремится образовать свое государство» [5. С. 102]. Правы те, кто определяют нацию как единство исторической судьбы. Сознание этого единства и есть национальное сознание. «Но единство исторической судьбы и есть иррациональная тайна» [Там же. С. 93, 94]. «Нации – исторические образования, но заложены они в глубине бытия. История внедрена в природу. Историческая действительность есть огромная иерархическая ступень космической жизни» [Там же. С. 95].

Духовная история любого народа как жизнь каждого человека остается загадкой, так как ее пути определяются Богом и волей каждого члена этого общества. Тайна национальности коренится в мистических глубинах народной жизни и является основой его жизни и духовного единства. «Нация есть категория историческая, а не абстрактно-социологическая. Не понимая тайны национального бытия, нацию разлагают на абстрактные социологические элементы. Нация не поддается никаким рациональным определениям», – писал Н. Бердяев [5. С. 93]. «Египет – это не родная земля, в которой мы живем, но родина, которая живет в нас» [8. С. 4], считает коптский патриарх Шенуда, и потому полагает, что нет никакой необходимости утверждать свою самобытность.

Дух человека, накопленное наследие предков, заложенное в генах человека, определяют его родину, т.е. народ, который близок ему своим духовным состоянием. «И голос крови, инстинкт расы не может быть истреблен в исторической судьбе национальностей. В крови заложены идеи рас и наций» [5. С. 95]. Человек сам формирует вокруг себя социальные отношения, шире – некую эйкумену, которая близка ему и из него исходит. «Нация есть сумма всех поколений. Нация есть нечто изначальное, вечно живой субъект исторического процесса» [Там же. С. 96].

Национальное сознание консервативно не потому, что оно враждебно творчеству, а потому, что оно охраняет подлинную жизнь – жизнь, неразрывно связанную с предками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тураев Б.А. Копты. URL: <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php?title=%D0%9A%D0%BE%D0%BF%D1%82%D1%8B&printabl>, свободный.
2. Демин В.Н. Тайны русского народа. М., 1999.
3. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. М. : Мысль, 1993.
4. Sorokin P. Sociological theories of today. N.Y. ; L., 1966.
5. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990.
6. Культурное наследие Египта и христианский Восток / ред. Э. Кормышева. М., 2004. Вып. 2.
7. Франк-Каменский И.Г. Памятники египетской религии. М., 1917. Вып. 1.
8. Shenouda III, Pope «Christianity and Politics» Addendum 2. URL: <http://www.sis.gov.eg/online/coptic/html/tcopt6.htm>, свободный.

Krivets Elena A. Institute of Oriental Studies of Russian Academy (Moscow, Russian Federation). E-mail: hel-helena@yandex.ru.

BEGINS OF EGYPTIAN NATION.

Keywords: Copts; history; culture; Christian; Egypt.

The spiritual history of any nation as well as of the human life is a mystery because its paths are set by God and the will of each member of this society. Egypt is a country existing for more than five thousand years. Losing independence, forgetting their language, changing their religion the modern Copts turn to their roots and call themselves Egyptians, the descendants of those ancient Egyptians who created the great culture. The current trends of global development certify to the organic relationship of the nation and its spiritual component – religion as an important socio-cultural characteristic of the civilization systems. Original religion was with the language, material culture and common historical tradition, the principal national sign, forming identity. Modern Egyptology argues that the ancient Egyptian religion was not originally monotheistic. Amon, Ptah, Atum – all of them were for the Egyptians creators of the universe, the only guardians of the world order. The Egyptians gave different names to these manifestations, clearly realizing that all these names, ascending to a single entity, identify the individual strength and quality of the unknown God. So, religion is the basis of national life and national consciousness. It establishes a connection and relationship, overcoming alien otherness. However, if such is the close connection between religion and nation, then how could one nation, the Egyptians, split into two religious groups within one Millennium? Such evidence suggests deeper fundamentals of perception or misperception of the spiritual principles such as racial characteristics. This is the depth of the initial element which is laid in the basis of the nation. Modern science has established a link between racial (anthropological) and genetic traits. Being at the crossroads of racial interaction, Egypt has gradually formed the nation of the Egyptians, but consisting of different racial groups. In the epochs of transition, the crisis of the society displayed national preferences at the spiritual level. The anthropological difference between races and existing ethnic groups is not limited to the fact that races are broader communities. However, we can assume that the race was the primary ethnic category, and only then began the anthropological community property. Today, the race is perceived as a purely biological, anthropological community, while ethnicity and nation are a social community. So, the existence of the nation is not defined and is not limited to any race, language or religion, nor to the territory or state sovereignty, although these symptoms are more or less essential for national existence. National consciousness is conservative, not because it is hostile to work, but because it protects the true life, closely related with the ancestors.

REFERENCES

1. Turaev B.A. *Kopty* [Copts]. Available at: <http://www.wikiznanie.ru/ru-wz/index.php?title=%D0%9A%D0%BE%D0%BF%D1%82%D1%8B>.
2. Demin V.N. *Tayny russkogo naroda* [Secrets of the Russian people]. Moscow: Veche Publ., 1999.
3. Spengler O. *Zakat Evropy: ocherki morfologii mirovoy istorii* [Decline of the West. Essays on the morphology of world history]. Translated from German by K.A. Svasyan. Moscow: Mysl' Publ., 1993. 663 p.
4. Sorokin P. *Sociological Theories of Today*. N.Y.; L., 1966.
5. Berdyayev N.A. *Filosofiya neravenstva* [Philosophy of inequality]. Paris: YMCA-Press Publ., 1990. 598 p.
6. Kormysheva E.Ye. (ed.) *Cultural heritage of Egypt and Christian Orient*. Moscow: RAS Publ., 2004. Issue 2.
7. Frank-Kamenetskiy I.G. *Pamyatniki egipetskoy religii* [Monuments of Egyptian religion]. Moscow, 1917. Issue 1.
8. Shenouda III, Pope “Christianity and Politics” Addendum 2. Available at: <http://www.sis.gov.eg/online/coptic/html/tcopt6.htm>.